

"Простите, мисс, это моя вина. Я не должен был так принуждать вас и отрывать от работы. Спасибо, что так любезно ответили на все мои вопросы и уделили мне свое время.

Теперь я уйду ..." - тихо сказал он, слегка шмыгнув носом, поднимаясь с лука, чтобы небрежно вытереть нос рукавом. Ее изумленные глаза смотрели, как он молча прошел мимо ее стола и выбросил бланк в мусорную корзину, стоящую сбоку.

...

Чувство вины подкралось к ее сердцу, и она прикусила губу. Кем бы он ни был, он все еще был маленьким ребенком и не знал, что делать, пока родители не сказали ему.

Она прервала свои мысли, чтобы позвать его, только чтобы увидеть, что он уже ушел, а теперь пустой коридор увеличивает ее вину в два раза.

Она продолжала размышлять, не подозревая о паре прищуренных стоических янтарных глаз, пристально наблюдающих за пустым коридором со стороны.

Тобирама Сенджу стоял у своей двери, скрестив руки на груди и прислонившись спиной к стене. Он вышел, чтобы узнать, о чем был этот разговор, и получить следующий пакет документов, которые еще не были доставлены, только для того, чтобы услышать последнюю часть разговора.

Излишне говорить, что услышанное его несколько не обрадовало. Это была его деревня, и ни с одним ребенком нельзя обращаться так, как только что обращались с этим мальчиком. Почему-то мальчик показался ему немного знакомым, но он, хоть убей, не мог точно определить, что именно. И это бесконечно раздражало его, он был не из тех, кого можно оставлять с вопросами без ответов. Все знали это о нем.

Он подошел к столу администратора, который устало оглянулся, чтобы посмотреть, кто это был. Ее глаза расширились от шока, когда она увидела самого Тобираму, стоящего там, хотя он и не смотрел на нее, вместо этого его взгляд теперь был прикован к мусорному ведру, стоящему в стороне. Она встала, торопливо разгребая перепутанные стопки бумаг, зная, как пристально этот человек может относиться к таким тривиальным вопросам.

"Х-Хокаге-сама!? Что я могу для вас сделать?" - спросила она, слегка заикаясь от нервозности и мысленно проклиная себя за это. Он не обратил на нее внимания и подошел к мусорной корзине, которая сейчас привлекла его внимание, и взял маленький листок бумаги, лежавший сверху.

Его глаза сузились при виде небрежно заполненного бланка. Особенно маленькие влажные пятна, теперь покрывающие его поверхность, без сомнения, оставленные слезами этого невинного ребенка. Он сосредоточил свои мысли на самой форме и внимательно прочитал ее, как привык делать всегда.

...

Программа приема шиноби Конохи

Имя участника: - Меня зовут Наруто Учиха.

Девичья фамилия матери: - Мою Каа-тян зовут Миа Намикадзе.

Имя отца: - Моего Тоу-сана зовут Изуна Учиха

"Имя законного опекуна / Отца: - Умм, я не знаю об этом, но я скажу вам после того, как спрошу Кагами Оджи-сана.

Статус клана (если есть): - Я из клана Учиха.

Возраст: - Мне пять, но через две недели мне будет шесть. Причины вступления в Академию (должны быть заполнены вступающим)

: - Шиноби крутые, мой Тоу-сан был великим, судя по тому, что рассказала мне моя Каа-тян. И я хочу быть таким, как он. О, и я хочу быть хокаге!

Клятва верности деревне (заполняется вступающим): - Я люблю свою деревню, но я не знаю, что это за клятва, я получу ее после того, как найду. Поэтому, пожалуйста, дай мне немного времени, чтобы найти это, хорошо?

...

Тобирама, человек, известный тем, что максимально маскировал свои эмоции среди народов стихий, не смог сдержать ухмылки, которая теперь появилась на его лице, в то время как его глаза с чистым любопытством читали за словами.

То, как мило он заполнил анкету, и то, как он забыл добавить к ней свою фотографию, совершенно ясно дало ему понять, что ребенок не имел ни малейшего представления о том, как заполнять анкету, и, несмотря на это, старался изо всех сил, насколько это было ему известно.

Небольшие пятна от слез немного испортили его и без того небрежный почерк, но он мог разобрать все это довольно четко.

На мгновение он был удивлен, прочитав имя своего отца, но теперь до него дошло, почему его секретарь был так непреклонен в соблюдении правил, особенно с ним.

Его глаза оторвались от анкеты и посмотрели на нервничающую секретаршу. Его пристальный взгляд сузился на женщине, которая слегка вздрогнула, нервно сглотнув под пристальным взглядом мужчины.

"Почему ты не позволил ребенку встретиться со мной?" он спросил стоически, хотя опасный блеск за этим не ускользнул от женщины.

"Т-Видите ли, Хокаге-сама, в вашем хронометражном регистре не осталось временного интервала и ..." ее голос был прерван пронзительным голосом мужчины, чьи глаза сузились еще больше от ее легкого заикания.

"У меня есть немного свободного времени в перерывах между моими встречами. Конечно, несколько минут между любой из них можно было бы выделить для ребенка, поскольку вопрос был настолько тривиальным, что требовалась только моя печать одобрения. Так почему же?" он снова спросил стальным голосом, заставив ее проглотить свою нервозность и попытаться заговорить, но он снова оборвал ее.

"Ты ненавидишь его". он просто заявил, не оставляя места для аргументов. Ее глаза расширились от шока, когда он бросил правду ей в лицо, и она энергично покачала головой. Он

не обратил внимания на ее ложь и продолжил, совершенно не смутившись.

"Он сын своего отца, да. В его жилах течет кровь его деда, да. Он связан с двумя шиноби-предателями из деревни, да". он сказал это стоически и наблюдал, как она смотрит на него, говоря так, как будто он был кем-то вроде инопланетянина, без сомнения, шокированная его словами, но он не остановился.

"Но он часть этой деревни. Он не сделал ничего плохого. У него даже нет никого, кто научил бы его правильно заполнять анкету ... - многозначительно произнес он, хлопнув бланком по столу, чтобы подчеркнуть свою мысль.

Женщина вздрогнула от звука пощечины, но перевела взгляд на аккуратно заполненную анкету, чувствуя себя еще более виноватой и пристыженной, чем когда-либо прежде.

"Что бы ты почувствовал, если бы был сиротой, и кто-то ударил тебя этим острием прямо в лицо, ее слова были полны отвращения?" холодно спросил он.

Она не могла встретиться с его обвиняющим взглядом своими собственными и со стыдом опустила его к своим ногам. Она заметно съежилась под его пристальным взглядом, который он задержал на мгновение, прежде чем забрать форму и уйти.

Но как раз перед тем, как спуститься по лестнице, он остановился, чтобы сказать последние напутствия.

"Иди домой и завтра не возвращайся". - безучастно сказал он, и секретарша вытянула шею, уставившись на его спину полными ужаса глазами.

"Х-хокаге-сама?!" - заикаясь от шока, произнесла она, и он оглянулся своим единственным видимым глазом, чтобы теперь все было предельно ясно.

"Ты уволена". просто сказал он и спустился по лестнице, оставив ошеломленную и контуженную куноичи позади.

<http://tl.rulate.ru/book/100033/3409925>